

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty, mountainous landscape. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries (possibly hawthorn) extends from the top left towards the center. The tree's trunk is thick and textured. The background shows several layers of misty, green mountains, creating a sense of depth. The overall style is elegant and serene, typical of traditional Chinese art.

Спираль памяти

Владимир Десятниченко

Спираль памяти

<https://litres.ru/74593469>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Спираль памяти» — философский роман о пробуждении души. В затерянном посёлке, у старой фрески со спиралью, начинается путь героев к себе: бизнеследи учится отдавать, озлобленный мужчина — прощать, менеджер — видеть знаки, а девочка — понимать язык мира. Через сны о полёте, строительство школы и стену благодарностей герои вспоминают: мы пришли сюда не случайно. Книга о благодарности, доброте и том, как один выбор меняет всё.

Владимир Десятниченко

Спираль памяти

Спираль памяти

Роман

Часть первая. Забвение

Пролог. Фреска

На внутренней стене старого храма, в посёлке, затерянном между холмов и реки, была фреска. Никто не знал, кто её написал и когда: краски потемнели, края осыпались, но главное читалось ясно. Спираль. Она начиналась от крохотной точки света в центре и уходила виток за витком наружу, и на каждом витке — крошечные фигурки: люди, деревья, звёзды, птицы. А в самом центре горела точка, такая яркая, будто краску мешали с настоящим светом.

Отец Михаил, настоятель храма, любил стоять перед этой

фреской по утрам, когда солнце било в узкое окно и ложилось на стену длинным золотым лучом. Тогда спираль ожидала: казалось, что фигурки на ней двигаются, а точка в центре пульсирует, как сердце.

Он был человеком необычным — не потому, что совершал чудеса, а потому, что помнил. Не обрывки, не туманные образы из снов, а целиком: как душа выбирает прийти в этот мир, как видит свою жизнь от первого вдоха до последнего, как кто-то мягко касается лба — и память уходит, словно песок сквозь пальцы.

У большинства она не возвращается. Но у некоторых — по капле, по знаку, по сну — начинает проступать.

Отец Михаил никому не навязывал того, что помнил. Он просто жил: тихо, ровно, с благодарностью за каждый день. Но те, кто к нему приходил, чувствовали: этот человек знает что-то, чего не знают другие. И от этого знания он не гордится, не страшится — он спокоен, как человек, который давно понял главное и не торопится объяснять его словами.

Однажды летним вечером, когда закат золотил верхушки тополей, к нему на крыльцо села девочка. Ей было семь лет, и звали её Лиза. Она жила по соседству и часто забегала в храм — не молиться, а просто сидеть в тишине. В этот раз она

принесла камешек: круглый, плоский, с тонкой спиральной бороздкой от природы.

— Посмотри, — сказала она, протянув камешек. — Он похож на ту картину на стене.

Отец Михаил взял камешек, повертел в пальцах, улыбнулся.

— Похож. Спираль — это путь каждого из нас, Лиза. Мы приходим сюда, забываем, а потом медленно, виток за витком, возвращаемся к тому, что всегда знали.

— Что знали?

— Что мы здесь не случайно. Что пришли по своему желанию. Что нас ждут. И что главное — не роптать, а благодарить.

Лиза слушала серьезно, как слушают только дети и старики — без скепсиса, без спешки.

— А почему мы забываем?

— Потому что если бы помнили всё сразу, не было бы пути. Не было бы спирали. А путь — это и есть жизнь. Каждый

ВИТОК — НОВЫЙ ШАНС ВСПОМНИТЬ.

Лиза кивнула, будто поняла, хотя, может быть, поняла только чуть-чуть. Но она запомнила. И этот камешек, и эту спираль, и эти слова. Они стали первым знаком, с которого всё началось.

Глава 1. Линия на ладони

Андрей проснулся в три часа ночи от сна, который нельзя было рассказать. Не потому что страшно — потому что слова рассыпались, как только он пытался их поймать. Осталось одно: ощущение полёта. Будто воздух держал его, как тёплые руки, а ветер шептал: «Ты здесь не случайно».

Он лежал в темноте, пытаясь удержать хоть одну деталь. Всплывало: небо — огромное, живое, дышащее. И кто-то — или что-то — показывал ему его собственную жизнь всю целиком, от первого вдоха до последнего. Андрей видел её и одновременно понимал: он выбрал эту жизнь сам. Но кто-то мягко коснулся его лба — и всё исчезло.

Утром, бреясь перед зеркалом, он заметил на ладони тонкую линию. Она шла не как обычные складки кожи, а плав-

ной дугой, будто след от взмаха крыла. Андрей провёл по ней пальцем — не болело, не чесалось. Просто линия. Новая. Или он раньше не замечал?

На работе в тот день всё шло как обычно: совещание сорвалось, клиент был недоволен, телефон не умолкал. Но Андрей поймал себя на том, что каждый раз, когда язык хотел выдать привычное «опять всё не так», он останавливался. Не потому что решил бороться с собой — просто линия на ладони будто напоминала: есть кое-что поважнее жалоб.

Он стал думать иначе: «Зато я выспался. Зато у меня есть работа. Зато я могу кому-то помочь». К вечеру мир не стал идеальным. Но Андрей стал чуть мягче.

После работы он зашёл в старый книжный магазин — просто так, без цели. Там он увидел девочку, которая листала книгу с картинками звёздного неба. Лиза. Он не знал её, но она подняла глаза и сказала, будто продолжала начатый разговор:

— Ты сегодня светишься. Ты видел знаки?

Андрей замер. Потом усмехнулся:

— Откуда ты знаешь?

— У тебя глаза другие. Как у людей, которые начали вспоминать.

— Вспоминать что?

— Что ты уже летал, — сказала она серьёзно. — Просто пока во сне.

Андрей не нашёл, что ответить. Но внутри что-то откликнулось: да, летал. И от этого было радостно — не громко, не эйфорично, а тихо и глубоко, как бывает, когда возвращаешься домой после долгой дороги.

Он показал Лизе линию на ладони. Она взяла его руку, посмотрела и кивнула:

— Это первый знак. Так начинается спираль.

Глава 2. Спираль в небе

В ту ночь Андрею снова приснился сон. Но этот был другим — он знал, что спит.

Он стоял на краю высокого холма. Внизу расстился мир: город, лес, река, дороги. А над ним — небо, огромное, дышащее светом. И он знал: сейчас он может выбрать. Остаться на земле, цепляясь за привычное, или шагнуть вперёд.

Он шагнул — и полетел.

Это не было падением. Это было чувство абсолютной свободы: воздух держал его, как руки друга. Он летел над городом, над крышами, над дорогами, и с каждым мгновением внутри становилось светлее. Не восторг, не эйфория — спокойная, глубокая радость: «Я жив. Я могу. Я делаю что-то важное».

И тогда он увидел её: спираль. Она висела в небе, как созвездие, и каждый виток мерцал своим светом. Андрей залетел внутрь и понял, что может двигаться по ней — не торопясь, виток за витком. На каждом развороте он видел фрагмент своей жизни, но не как череду событий, а как череду уроков.

Вот он рождается — и видит всё: всю жизнь целиком. Вот кто-то касается его лба — и он забывает. Вот он растёт, злится на мир, жалуется, торопится. Вот он останавливается впервые и говорит «спасибо» — и линия появляется на ладони. Вот он помогает кому-то. Вот он летит.

Спираль не кончалась. Она уходила дальше, и Андрей понимал: так устроена жизнь. Мы не идём по прямой — от ошибки к исправлению, от неведения к знанию. Мы идём по спирали, и каждый виток возвращает нас к тому же вопросу, но на новом уровне. Снова и снова. Пока не поймём.

Проснувшись, он ещё несколько секунд держал это чувство — радость полёта, — боясь потерять. Потом улыбнулся и прошептал: «Сегодня я снова полечу. Хотя и по земле».

Он достал блокнот и записал первую строку: «Спасибо за сон, в котором я летал. Сегодня я помогу кому-то».

Глава 3. Богатство, которое не приносит счастья

В то же утро, в сотнях километров от Андрея, в большом городе просыпалась Марина. Ей было тридцать пять. Она была наследницей крупной компании, и по всем меркам мира ей полагалось быть счастливой. Но она не была.

Деньги, которые должны были открывать двери, только множили тревогу. Каждый проект был не радостью, а риском. Каждый партнёр — не союзником, а потенциальным

предателем. Каждый день начинался не с благодарности, а с проверки счетов.

Её дед, основатель компании, давно умер, но слова его жили: «Богатство — это ответственность. Оно растёт, когда ты помогаешь расти другим». Марина повторяла эти слова, как заклинание, но не понимала их. Как можно расти, если все вокруг хотят только твоих денег?

Однажды она увидела репортаж о маленьком посёлке, где не было ни больницы, ни школы. Дети учились в полуразрушенном здании, а врачи приезжали раз в месяц. Марина смотрела на экран и вдруг почувствовала: что-то внутри щёлкнуло. Не жалость — нет, что-то глубже. Словно память.

Ей вспомнился сон, который снился ей много раз, но который она никогда не записывала: она видела себя в другой жизни, где у неё не было ни копейки, но она была счастлива, потому что рядом были люди, которым она помогала. И они помогали ей. И не было ни счетов, ни контрактов — только руки, протянутые друг к другу.

Марина решила поехать в посёлок лично. Сначала — просто посмотреть. Но в глубине души она уже знала: просто посмотреть не получится.

Часть вторая. Встреча

Глава 4. Посёлок у реки

Посёлок назывался Подгорное. Он стоял в ложбине между двумя холмами, у изгиба реки, и со стороны выглядел так, будто время прошло сквозь него, не задев ни одного дома. Дороги были грунтовые, заборы — покосившиеся, а школа — единственное каменное здание — стояла с незаконченными стенами и без крыши. Стройку начали три года назад на деньги, которые кончились, и с тех пор она зарастала травой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.